

УДК 347.78

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2975>

ПРОБЛЕМА РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ
КАК ОБЪЕКТА СМЕЖНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А. Г. Матвеев

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 2 июня 2020 г.

Аннотация: Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает охрану прав исполнителей, дирижеров и режиссеров-постановщиков. Однако в положениях о смежных правах имеется неопределенность относительно того, охраняется ли исполнение как один объект или исполнения дирижеров и постановки режиссеров-постановщиков являются самостоятельными объектами. По мнению автора, исполнение дирижера и исполнение музыкантов охраняются как одно исполнение. Напротив, исполнение артистов и постановку режиссера-постановщика следует регламентировать как разные объекты.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, исполнение, артист-исполнитель, дирижер, режиссер-постановщик.

Abstract: the Civil Code of the Russian Federation establishes the protection of the rights of performers, conductors and stage directors. However, there is uncertainty in the provisions on related rights as to whether the performance as a single object is protected or whether the performances of the conductors and the productions of the stage directors are independent objects. We believe that the performance of the conductor and the performance of the musicians are protected as one performance. On the contrary, the performance of the artists and the production of the stage director should be regulated as different objects.

Key words: copyright, related rights, performance, performer, conductor, stage director.

В современном законодательстве значимость юридической техники постоянно возрастает. Самая прогрессивная и справедливая правовая идея, если она выражена в ненадлежащей форме, не приведет к желаемым результатам. Признанный специалист по законодательной стилистике профессор А. А. Ушаков отмечал: «Трудно назвать какую-либо другую область общественной жизни, где неточность слова, разрыв между мыслью и словом, между законодателем и читателем были бы чреватые такими иногда тяжелыми последствиями, как в области права»¹. Российские правоведы

* Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00628.

¹ Ушаков А. А. Избранное : очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 151–152.

часто приписывают профессору Э. Аннерсу такие слова: «От того, в какой степени в стране развита юридическая техника, какова у нее правовая инфраструктура, во многом зависит уровень ее цивилизованности»². На самом деле, автор процитированного выражения не Э. Аннерс, а академик В. В. Журкин, написавший предисловие к работе шведского ученого³. И оттого, что приведенная мысль высказана нашим соотечественником, она становится еще более ценной для российского права.

Утверждать, что закон является качественным в юридико-техническом смысле – значит признать, что он соответствует определенным содержательным, структурным, языковым, логическим требованиям, что, в частности, его положения являются точными, ясными, непротиворечивыми и недвусмысленными. В России последнее десятилетие характеризуется снижением качества принимаемых законов. Например, наблюдается усложнение текстов правовых актов, которое выражается в падении лексического разнообразия, с одной стороны, и усложнении структуры предложений – с другой⁴.

Относительно высоким качеством юридической техники отличается Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). В. Ф. Яковлев отмечал, что кодекс получил высокую оценку среди отечественных и зарубежных специалистов и что в него не вносились изменения столь часто, как в большинство других кодексов⁵. Однако такую оценку вряд ли обоснованно дать четвертой части ГК РФ, посвященной праву интеллектуальной собственности. Этот закон был принят в 2006 г. в достаточно короткие сроки, что, в частности, не позволило его разработчикам учесть критические замечания многих авторитетных специалистов в сфере интеллектуальных прав.

Концептуальному анализу ч. 4 ГК РФ и практике его применения посвящено множество научных работ. Напротив, юридико-технические аспекты этого закона следует признать недостаточно изученными. Между тем в такой сложной для понимания и правоприменения области, как охрана интеллектуальной собственности, точность, ясность и определен-

² Болдырев С. Н. Юридическая техника : теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 22 ; Зайков Д. Е. Юридико-технические недостатки правовых актов // Законодательство. 2014. № 1. С. 68 ; Соколова М. А. Дефекты юридических документов. М., 2016. 160 ; Радаева С. В. Юридическая техника как условие повышения эффективности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

³ См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 7.

⁴ См.: Кучаков Р., Савельев Д. Сложность правовых актов в России : лексическое и синтаксическое качество текстов. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»). СПб., 2018. URL: <https://enforce.spb.ru/chronicle/news/7162-analiticheskaya-zapiska-slozhnost-pravovykh-aktov-v-rossii-leksicheskoe-i-sintaksicheskoe-kachestvo-tekstov-kuchakov-r-savelev-d> (дата обращения: 01.05.2020).

⁵ См.: Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права. 2019. М., 2019. С. 19.

ность норм права имеет принципиально важное значение. Например, ст. 1259 ГК РФ, посвященная объектам авторских прав, имеет серьезный юридико-технический недостаток, так как оставляет открытым вопрос о том, является ли признак творчества условием охраноспособности произведения. Заметим, что в ст. 6 Закона РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» четко говорилось, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности. В пояснительной записке к проекту ч. 4 ГК РФ утверждается: «Глава 70 «Авторское право» основывается на традиционных принципах и положениях, относящихся к таким общим категориям авторского права (в объективном смысле этого понятия), как объекты, субъекты, их правомочия, сроки действия прав автора и так далее»⁶. Таким образом, российский законодатель не предполагал исключать признак творчества из условий охраноспособности произведений. Однако поправки в ст. 1259 ГК РФ, которые устранили бы допущенную юридико-техническую ошибку, до сих пор не внесены. Причина такой бездеятельности видится в существенно возросшей в последнее десятилетие роли постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые, как верно отмечает В. А. Белов, нередко являются не разъяснениями, а изменениями и дополнениями ГК РФ⁷. Возвращаясь к недостатку ст. 1259 ГК РФ, заметим, что он был частично смягчен сначала в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г.⁸, а потом в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г.⁹, согласно которым объектом авторского права является только тот результат, который создан творческим трудом.

Если классические вопросы авторского права вызвали у законодателя трудности в четком и последовательном формулировании собственной концепции, то, очевидно, что регламентация смежных прав, традиция и юридическая техника охраны которых только формируется в России, также стала непростой законотворческой задачей.

Так, в ГК РФ противоречиво и неоднозначно решается задача регламентации исполнения как объекта смежных прав. В ст. 1225 ГК РФ указано, что одним из объектов интеллектуальной собственности явля-

⁶ Пояснительная записка к проекту части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

⁷ См.: Белов В. А. «Двадцать пятое» постановление Пленума : толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.

⁸ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 // Рос. газета. 2009. 22 апр. (утратило силу).

⁹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Рос. газета. 2019. 6 мая.

ются исполнения. Однако положения главы 71 ГК РФ о смежных правах оставляют открытым вопрос: охраняется ли исполнение как единый объект смежных прав или в качестве исполнения могут охраняться три объекта (исполнения артистов-исполнителей, исполнения дирижеров, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей), на каждый из которых признаются самостоятельные исключительные права. Такая неоднозначность, прежде всего, вытекает из подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ, в котором указано, что объектами смежных прав являются результаты исполнительской деятельности (исполнения), к которым относятся исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей. Отсюда можно сделать вывод, что при исполнении симфонии оркестром и дирижером у музыкантов оркестра возникает одно исключительное право на созданное ими исполнение, а у дирижера – другое право на объект, обозначенный в ГК РФ как «исполнение дирижера». Однако допустимо и иное толкование, согласно которому оркестр и дирижер создают один объект-исполнение, на который признается одно исключительное право. Действительно, исполнение дирижера не может состояться и в дальнейшем использоваться без исполнения оркестрантов.

Статья 1314 ГК РФ, регламентирующая вопросы смежных прав на совместное исполнение, не снимает обозначенную неопределенность относительно числа объектов, охраняемых как исполнения. В п. 1 этой статьи установлено, что «смежные права на совместное исполнение принадлежат совместно принимавшим участие в его создании членам коллектива исполнителей (актерам, занятым в спектакле, оркестрантам и другим членам коллектива исполнителей) независимо от того, образует такое исполнение неразрывное целое или состоит из элементов, каждый из которых имеет самостоятельное значение». Приведенной нормой к числу лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, эксплицитно не отнесены ни дирижер, ни режиссер-постановщик. С одной стороны, эти лица могут охватываться выражением «и другие члены коллектива исполнителей», и в этом случае дирижера и оркестрантов следует признавать лицами, которые совместно обладают одним исключительным правом на один объект. Заметим, что ст. 1313 ГК РФ в один ряд исполнителей ставит как дирижера, так и режиссера-постановщика. Примечательно также, что в Республике Беларусь (родственной России правовой системе) дирижер и режиссер-постановщик отнесены к членам коллектива исполнителей: «Смежные права на совместное исполнение принадлежат совместно членам коллектива исполнителей, принимавшим участие в его создании, в том числе режиссеру – постановщику спектакля, дирижеру, артистам-исполнителям, независимо от того, образует ли такое исполнение неразрывное целое или состоит из элементов, каждый из которых имеет самостоятельное значение»¹⁰.

¹⁰ Об авторском праве и смежных правах : закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. (п. 1 ст. 25) URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_avtorskom_prave_i_smezhnyh_pravah.htm (дата обращения: 01.05.2020).

С другой стороны, неупоминание в п. 1 ст. 1314 ГК РФ дирижера и режиссера-постановщика можно расценивать как продуманный шаг законодателя, свидетельствующий о том, что исполнение дирижера и режиссера-постановщика охраняются как самостоятельные объекты-исполнения. На противоречивость п. 1 ст. 1314 ГК РФ обращает внимание Э. П. Гаврилов, рассматривающий исполнения дирижера и режиссера-постановщика как самостоятельные объекты: «Причиной, по которой эти категории исполнителей не указаны здесь, конечно, может быть небрежность законодателя. Но поскольку при толковании закона нельзя исходить из ошибки законодателя, следует считать, что эти категории не упомянуты не случайно, а намеренно, поскольку режиссер – постановщик спектакля и дирижер не входят в состав коллектива исполнителей, ибо они имеют самостоятельные, отдельные исполнительские права»¹¹. Судебной практики, которая могла бы внести ясность в толкование п. 1 ст. 1314 ГК РФ, обнаружить не удалось. К аналогичному выводу ранее пришла С. Б. Кокина: «Судебные споры по применению ст. 1314 ГК РФ отсутствуют не случайно: на практике правоотношения при коллективных исполнениях складываются совершенно не так, как установлено ст. 1314, которая теперь существует отдельно от реальности»¹².

После вступления в силу Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ¹³, которым охрана прав режиссеров-постановщиков была расширена, стало больше оснований утверждать, что постановка спектакля как результат деятельности режиссера и представление этой постановки актерами охраняются в качестве двух объектов смежных прав. Во-первых, содержание исключительного права режиссера-постановщика включает в себя публичное исполнение постановки спектакля (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ), тогда как исключительное право артистов – нет. Во-вторых, теперь исключительное право режиссера-постановщика возможно нарушить, не нарушая права артистов, непосредственно исполнивших постановку. Речь идет об охране интересов режиссеров-постановщиков от неразрешенного повторного представления их постановок в живом исполнении другими театральными коллективами. Однако если приведенные аргументы и усиливают позицию, согласно которой исполнения (постановки) режиссеров-постановщиков и исполнения артистов – это разные объекты, то происходит это из-за того, что постановка режиссера-постановщика, позволяющая осуществить ее повторное публичное

¹¹ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2009. С. 201.

¹² Кокина С. Б. Коллективные исполнения артистов-исполнителей, порождающие и не порождающие правоотношения соисполнительства // Хозяйство и право. 2011. № 11. С. 56.

¹³ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2020).

исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки, является по своей природе производным произведением и должна охраняться авторским правом.

Как известно, российский законодатель, усиливая охрану прав режиссеров-постановщиков, не пошел по линии юридической природы и тем самым усилил дисбаланс в институте прав на исполнения. По сути, единственным аргументом в пользу принятого решения был довод о том, что «изменение правового режима на авторскую защиту создает противоречие к Договору о Евразийском экономическом союзе»¹⁴, в п. 6 приложения № 26 к которому права режиссера-постановщика охраняются как смежные права¹⁵. Следует констатировать, что ГК РФ и подзаконные акты не были должным образом изменены. Например, согласно п. 3 ст. 1245 ГК РФ вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях распределяется между правообладателями в следующей пропорции: сорок процентов – авторам, тридцать процентов – исполнителям, тридцать процентов – изготовителям фонограмм или аудиовизуальных произведений. Неясно, в какой пропорции нужно делить причитающееся исполнителям вознаграждение между режиссерами-постановщиками и артистами. Постановление Правительства РФ «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» также оставляет этот вопрос без ответа¹⁶.

Представляется, что при устранении недостатков в ст. 1304 и 1314 ГК РФ целесообразно придерживаться точки зрения, согласно которой результат исполнительской деятельности дирижера и оркестра является одним объектом – исполнением. Напротив, постановку режиссера в том формате ее охраны, какой представлен сегодня в ГК РФ, и исполнение этой постановки артистами следовало бы считать самостоятельными объектами. Логика такого заключения основана на критерии непосредственного участия исполнителя в акте исполнения. Непосредственными исполнениями являются исполнения артистов и дирижеров, а опосредованными – постановки режиссеров-постановщиков. Несомненно, интеллектуально-правовой статус театрального режиссера трудно определить, так как характер его деятельности в разных театрах и на разных этапах развития театрального искусства является различным. Тем не менее, еще

¹⁴ Рузакова О. А. Методология подготовки законопроектов на примере проекта федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране интеллектуальных прав режиссеров-постановщиков)» // Методологические проблемы цивилистических исследований : сб. науч. статей. Ежегодник. Вып. 3. 2018 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2018. С. 324.

¹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶ О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях : постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829 // Рос. газета. 2010. 22 окт.

раз подчеркнем, что смежно-правовая охрана постановок, которые могут исполняться различными театральными коллективами и продолжают использоваться даже после смерти режиссеров, – это ошибочный подход, который разрушает логику построения института прав на исполнения. Д. Липцик правильно отмечает: «Когда режиссер реально добавляет элементы творчества, речь более не идет о постановке, а об адаптации существовавшего ранее произведения, приводящей к появлению нового произведения, которое содержит в себе первоначальное произведение и может стать объектом других интерпретаций»¹⁷.

¹⁷ Липцик Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. С. 318.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Матвеев А. Г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права

E-mail: la-musica@yandex.ru

Perm State University

Matveev A. G., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Civil Law Department

E-mail: la-musica@yandex.ru